

26.89(2P-4k...)

П 47

К 250-летию
 начала
 промышленного
 освоения
 Русской
 Америки

ПОИДЕМ
 НЫНЕ
 ПО СВОЕМУ
 ОТЕЧЕСТВУ

АДМИНИСТРАЦИЯ
УСТЬ-КАМЧАТСКОГО РАЙОНА

ПОЙДЕМ НЫНЕ
ПО СВОЕМУ
ОТЕЧЕСТВУ

К 250-летию
начала промышленного освоения
Русской Америки

Усть-Камчатск
1993

БЕМ—
КОМАНДИР КАМЧАТКИ

А. СГИБНЕВ

ИМПЕРАТРИЦА Екатерина II, желая положить конец всем бедствиям камчадалов и вообще восстановить там порядок, назначила камчатским командиром лично известного ей капитана Магнуса Карла фон-Бема. 30-го апреля 1772 г. она подписала в Царском селе указ, по которому камчатское управление снова стало независимым от охотского.

По прибытии в Камчатку, Бем, прежде чем приступить к каким-либо распоряжениям, счел необходимым знакомиться с условиями вверенного ему края и бытом его обывателей. Для этой цели он посетил многие селения инородцев, входил в самые мельчайшие подробности их жизни, и как нежный отец не отказывал никому в добром совете и рассмотрении жалоб, хотя бы они касались только семейной жизни. Примером своим он укротил наглость служилых, примирил их с туземцами и уничтожил, по возможности, взяточничество. Словом, его уму, честности, энергии и справедливости во всех действиях туземное население обязано своим освобождением от рабства и угнетения, тяготевших на нем более полувека.

Заботясь о продовольствии жителей полуострова, он в каждом селении завел общественные и частные огороды и приохотил камчадалов к разведению картофеля. Было обращено им внимание и на хлебопашество. Кроме имевшихся уже двух заимок (сибирское название фермы), Камчатской и Ключевской, была заведена еще образцовая казенная заимка, где в первые годы управления Бема рожь родилась сам-тринадцать, и даже сам-четырнадцать, а ячмень сам-пять и сам-шесть; но последующие за тем опыты, несмотря на все заботы Бема и личный надзор за крестьянами, привел к прежним печальным результатам, и Бем писал в Иркутск, что на хлебопашество в Камчатке нельзя рассчитывать, потому что в иные годы случаются там морозы в исходе июня и в первых числах июля.

До 1774 г. в Камчатке железо продавалось по баснословно высоким ценам. Бем, чтобы удешевить этот необходимый в хозяйстве туземцев металл, обратил внимание на су-

ществовавший уже в Камчатке железоделательный завод.

Железное производство началось в Камчатке в 1752 г. Иркутский мещанин Семен Глазачев, находясь по торговым делам в Камчатке, открыл железную руду около Верхнекамчатского острога, в Мильковском селении, и в том же году, без посторонней помощи, выделал и отослал в Большерецкую канцелярию 20 пудов железа, с просьбою дать ему на это производство привилегию, с тем, чтобы десятая часть железа поступала в казну.

Привилегия была выдана и Глазачев снабжал железом охотские суда, в счет следующей с него 10-й части, а остальное продавал частным лицам.

Бем убедил Глазачева сдать завод в казну, с тем, чтобы он остался мастером на этом заводе, за жалованье от казны. Бем усилил производство завода. Выделка железа производилась обыкновенно летом, а зимою подвозилась только руда. Из 210 пуд. руды добывалось 20 пудов железа.

С 1774 г. по 1780 г. выделано железа 274,5 пуда, и продавалось хотя и дорого, по 13 р. 80 коп. кричное и по 6—7 р. полосовое, но все-таки далеко дешевле прежней цены. По неимению настоящего мастера, оно не отличалось и хорошими качествами, но тем не менее покупалось охотно.

До Бема соль продавалась в Камчатке от 6 и до 8 руб. за пуд, тогда как камчатские жители в течение всей зимы питаются почти одною только вяленою и соленою рыбою, заготовляемою летом. Хотя 30 апреля 1764 г. и было Высочайше разрешено камчатским жителям солеварение из морской воды, но по неимению средств к приобретению всех необходимых к этому делу приспособлений частные лица не могли начать этого производства в больших размерах. Бем стал вываривать соль на казенном заводе и продавал ее ежегодно от 500 до 700 пудов, по 35 коп. за пуд.

Грубое и бесчеловечное обращение наших промышленников на островах с туземцами заставило Бема назначать на каждое промышленное судно по два грамотных унтер-офицера, с тем, чтобы они смотрели за поведением команды, заботились о сборе с островитян ясака и вели бы журнал всему виденному ими на островах.

Старанием Бема доходы казны увеличились на полуострове до того, что на них он содержал всех служащих и выполнял свои предприятия по устройству края, не требуя ни-

каких сметных ассигнований на расходы, и, кроме того, сдал своему преемнику 50.000 руб. казенных денег.

Всех военных служащих считалось в то время в Камчатке: в Большерецке — 152, в Петропавловской гавани — 32, Верхнекамчатске — 55, Нижне-Камчатске — 102, в Тигиле — 88 и Ижиге — 263. Весь расход на содержание их, а также и лиц гражданского и духовного ведомств, простирался деньгами до 26.859 р. 38 к. и провиантом на 11.844 р. 93 к.

Скудное содержание нижних чинов, при страшной дороговизне в Камчатке на все жизненные припасы, было далеко недостаточно для обеспечения их быта, и потому они распускались обыкновенно на летние месяцы для заготовления себе на зиму продовольствия и, разумеется, в ущерб служебным обязанностям.

Бем неоднократно представлял иркутскому губернатору о необходимости увеличения им содержания, в размере 15 руб. в год каждому, в том внимании, что в Камчатке вяленая рыба, служащая жителям вместо хлеба, продается по 3 и 4 руб. за полсотни, не говоря уже о других предметах продовольствия. Он предлагал учредить в Камчатке банк, для выдачи надежным купцам и промышленникам денег, под проценты, с ручательством других лиц.

Не менее того Бем заботился и о народном образовании. Представлял иркутскому губернатору о необходимости учреждения на полуострове школ гражданского ведомства, для обучения грамоте туземцев; но на представление это не получил никакого ответа, и потому обратил свое внимание на улучшение военных школ. По штату 1773 г. в школах этих положено иметь определенное число учеников, и именно: в Большерецке и Верхнекамчатске по 15, Нижнекамчатске 10 и Тигильской крепости 30 человек. Учителями в них назначались грамотные унтер-офицеры. На жалованье же школьникам положено 4.274 р., кроме казенной одежды и провианта. Бем на эти же средства нашел возможным увеличить число штатных учеников вдвое, и кроме того, приказал обучать в этих школах детей туземцев и прочих жителей.

Бемом была устроена в Большерецке первая больница, в которую, по его же ходатайству, был выслан лекарь Робен — первый медик, назначенный на постоянную туда службу.

Для составления карты полуострова Бем распорядился съемкою, поручив это дело штурманам-ученикам. Съемка начата 27 октября 1775 г. и окончена 25 февраля 1776 г.

Кроме того, многие предположения Бема, по неполучению разрешения от иркутского губернатора, остались невыполненными. Мы укажем здесь только на главнейшие из них: Бем представлял о необходимости заведения в Камчатке навигацкой школы, для приготовления штурманов на промышленные суда, которые, находясь под управлением людей почти вовсе непосвященных в морские науки, беспрестанно терпели крушения; просил разрешения о перенесении главного управления Камчаткою в Тигильскую крепость, находящуюся в центре полуострова; представлял об учреждении во всех главнейших крепостях больниц, хотя с одним лекарем; предполагал подчинить охотское управление камчатскому, или обратно, так как, по его мнению, только при этих условиях можно было ожидать своевременного снабжения Камчатки провиантом и другими потребностями.

Но новый иркутский губернатор, Немцов, человек честолюбивый и мелочный, будучи недоволен Бемом за его переписку с князем Вяземским, не обращал никакого внимания на представления Бема и писал ему, чтобы он «больше занимался делом, чем бесплодными проектами».

Бем препроводил к Немцову копию с переписки своей с Вяземским, чтобы доказать, что в отношениях его с Вяземским «нисколько не имеется такой склонности, которая бы могла вредить чести его».

Из переписки этой видно, что Вяземский, по поручению Императрицы, писал Бему, чтобы в случае неприятельского нападения на Камчатку, он не допустил бы врагов похвастаться победою. На что Бем отвечал: «Я почитаю жизнь свою наименьшею жертвою, если случай потребует лишиться оной, для пользы государственной».

Но и эти убеждения не подействовали на Немцова, который написал Бему самое дерзкое предписание, так что Бем решился ответить ему рапортом:

«Дабы вы не думали, что все мои прежние предположения я делал в свою пользу, то для этого и по вольности дворянства подаю в отставку, тем более, что я слаб от частых болезненных припадков и неспособен уже для дел, то

полезность та не для меня, а для воинских команд, прочего общества и будущего командира, которого признают достойным».

По получении указа об отставке, Бем, 14 марта 1779 г., сдал должность главного командира в Камчатке капитану Василию Шмалеву.